

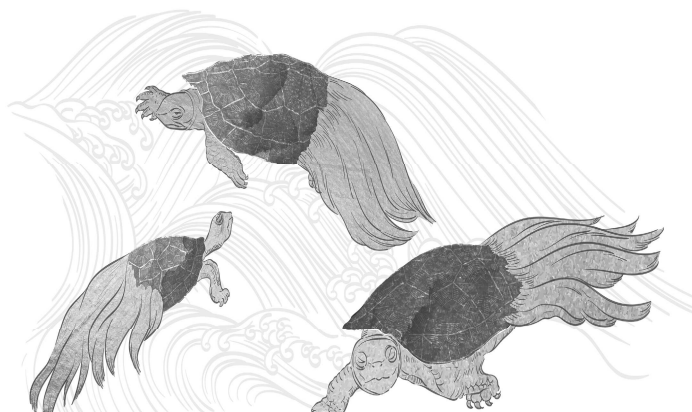

Читайте в серии «Страна венценосного журавля»:

ЧЁРНЫЙ РАЙОН

Продолжение следует...

НАТАЛЬЯ БУТЫРСКАЯ

ЧЁРНЫЙ РАЙОН

Москва
2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Б93

Иллюстрация на обложке G A T A T S U
Сюжетные иллюстрации во внутреннем
оформлении *pixelJedi*
Художественное оформление *Марии Фроловой*

Бутырская, Наталья.
Б93 Чёрный район / Наталья Бутырская. —
Москва : Эксмо, 2025. — 256 с.: ил.

ISBN 978-5-04-178975-6

После смерти матери Шен никак не может найти работу из-за своей неспособности колдовать. Чтобы не умереть с голоду, мальчик решается на продажу своей жизненной энергии — Ки, которая служит источником магии. Но вскоре Шен обнаруживает, что энергия в его теле не заканчивается. Тогда, чтобы не стать жертвой других магов, он пускается в бег.

Но весть о его бесконечной энергии уже дошла до ушей градоначальника Хи Донга и министра Мин Чиня. Успеет ли Шен сбежать и что его ждет в районе, из которого никому не удавалось вернуться?

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бутырская Н., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-178975-6

ГЛАВА 1

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОНОР

— **т**

олько не продавай свою Ки, — шептала мама, бледнея с каждым вздохом. — Всё что угодно, только не продавай...

Я помнил её слова, вспоминал каждый день, но продержался после её смерти недолго, всего полгода. А что было делать? Кому нужен худой подросток-неумёха с никчёмным талантом?

Всего семь процентов. Чуть меньше, чем нужно для поступления в школу, и чуть больше, чем требуется для признания калекой. Если бы я вытянул на десять процентов, то смог бы есть в школе, говорят, там каждый день дают кашу и овощи. Если бы талант оказался ниже шести, мне бы дали табличку, по которой можно задаром получать продукты в лавке. Тоже немного, но хоть что-то для выживания...

Семь процентов. Я до сих пор помню ужас на лице мамы, когда она услышала это. Как приговор.

— Может, это какая-то ошибка? Проверьте, пожалуйста, ещё раз, — снова и снова просила мама.

Я помню, как она протягивала руку, чтобы схватить проверяющего за полу ханьфу, но потом отдёргивала её, боясь разозлить.

— Ошибки нет. Ваш сын бездарь, почти калека. Скажите спасибо, что он хотя бы может очищать воздух перед собой.

И магическая печать с цифрой семь вонзилась мне в левое плечо. Я ненавижу семёрку.

Полгода после смерти матери я пытался найти хоть какую-то работу, но стоило только показать плечо, как заинтересованность на лицах сменялась брезгливостью. В грузчики принимали людей с талантом не ниже восемнадцати, иначе как они смогут носить тяжёлые грузы? В мусорщики — от тринадцати, им ведь нужно убирать запахи гнили и вычищать грязь. Даже нищим требовался талант более десяти: как без этого давить на жалость прохожих? Я пробовал попрошайничать, но все нищие вокруг меня, словно сговорившись, усилили магический нажим, и на них посыпался медный дождь, только рядом со мной не упало ни монетки.

Мне осталось только одно — продать свою энергию, свою Ки. Я понимал, что, даже если продам четверть своей Ки, самый большой разрешённый объём, полученных денег не хватит на три недели, пока я буду восстанавливать её.

Бедняки обычно продают Ки только при разовой нужде в деньгах. Я же всего лишь пытался отсрочить голодную смерть. Если ещё немного протяну, то просто не смогу выжить после продажи Ки, так как буду слишком ослаблен.

Почему мама запрещала продавать энергию? Все в городе знают, что это не больно и безопас-

но, а с шестнадцати лет каждый человек обязан сдавать по десять процентов Ки ежемесячно — на эту энергию и существует само государство.

Государство... Хотелось бы мне посмотреть на императора! А ещё интересно, каково быть главным советником императора? Я слышал, что в высший совет входят сильные маги с талантом более семидесяти. Даже представить себе не могу, каково это — иметь такую мощь, ведь потери Ки у них ничтожно малы.

Талант выше пятидесяти процентов — это уже признак гениальности. У нас в городе такой был только у градоначальника и пары его чиновников.

Я же при магических действиях теряю девяносто три процента Ки. Кто может позволить себе такие потери? Поэтому я никогда не пробовал использовать заёмную энергию, да и свою тоже не тратил, ведь даже самое слабенькое заклинание забрало бы у меня слишком много Ки.

— Добрый день! Вы впервые в Зале приёма Ки? — обратилась ко мне миловидная девушка.

На рукавах её форменного светлого ханьфу были вышиты изящные иероглифы «два», «десять» и «один». Довольно талантливая девушка. Она могла бы найти место и получше.

Но, оглядевшись, я заметил, что у всех женщин в зале талант от двадцати до двадцати семи. Вот это у них требования к работникам!

— Да, я... впервые, — сконфузился я.

Мне стало стыдно за потрёпанный вид, но девушка по-доброму улыбнулась и пригласила следовать за ней. Мы вошли в крохотную комнатку,

где еле-еле уместились кушетка и столик с кристаллами разной величины.

— Ложитесь и расслабьтесь, скоро к вам подойдут.

Я послушно вытянулся и чуть не расплакался от давно забытого ощущения уюта. После смерти мамы я потихоньку распродал имущество, чтобы не умереть с голоду. Кровать я продал на второй месяц, домик — на четвёртый, и вот уже более восьми недель ночевал на улице, закутываясь в старый халат и подобранные тряпки. Поэтому от мысли, что лежу на удобном матрасе, мягко проминающимся под моим весом, на меня накатила дикая слабость. Мама, прости меня, я не сдержал слово, но я так хочу жить.

— Ну и кто тут у нас? Ага, семёрочка, понимаю, — раздался бодрый мужской голос. — Странно, что ты к нам впервые заглянул. Ну теперь, думаю, станешь постоянно приходить.

Я кивнул, не открывая глаз. Не хотел, чтобы он видел мои слёзы.

— Какой-то ты тощий, — продолжал мужчина. — Сколько думаешь сдавать? Шестнадцати лет нет, значит, это не для налога, а за плату. Объём можешь выбрать любой, от пяти процентов до двадцати пяти. Размер платы знаешь?

Я сглотнул и как можно небрежнее ответил:

— Знаю. Самый большой, пожалуйста.

— Оно и верно. Что по три раза бегать? К тому же чем больше сдашь, тем больше получишь. Хотя что я рассказываю, ты ж уже не маленький. Четырнадцать, верно?

Я не выдержал и открыл глаза. Рядом с кушеткой стоял рослый черноволосый мужчина с пышными бакенбардами. Как и у девушек, на нём было ханьфу с вышивкой. Тридцать четыре! Я еще никогда не видел человека с таким большим талантом. Если бы у меня была такая печать, я бы тоже её не скрывал.

Он оценивающе посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на кристаллы и забормотал:

— Молодой, но недоедает, рост небольшой, мускулов практически нет, наверное, третий номер подойдёт, — и взял один из кристаллов. — Ну-с, семёрочка, теперь расслабься и направь Ки в точку меж бровей. Умеешь?

Конечно умею. Этому учат ещё с трёх лет.

— Вот и умничка. Если почувствуешь слабость или пустоту в животе, сразу говори.

Я почувствовал прохладу между бровей и направил туда энергию. Возникло странное ощущение, словно кто-то вытягивал из меня воду. На

миг я ощутил опустошение в животе, но пустота тут же исчезла, словно что-то вливалось в меня извне. Потом опять: пустота — наполнение, пустота — наполнение.

Мужчина убрал нагревшийся кристалл и приложил новый. Через минуту — сменил ещё один.

Что-то было не так. Говорили же, что сдающий получает кошель денег, а Зал приёма Ки — один светящийся кристалл. Один! Почему же у меня уже сменили три?

Мужчина неуверенно спросил:

— Парень, ты как?

Обещанной пустоты в солнечном сплетении я так и не ощутил, да и слабости тоже, но решил остановиться. Что-то точно было не так.

— Всё, больше не могу, — выдохнул я.

— Хорошо, на сегодня хватит, — бодро сказал мужчина, но мне послышалась фальшь в его голосе.

Я приподнялся на локте и заметил, что на столе лежат три до отказа заполненных кристалла, причём последний, который он едва успел отдёргнуть, был самым крупным, размером с ладонь.

— Так, ты сдал много, — тут его голос дрогнул, — очень много энергии. За это тебе полагается сто восемь монет. У меня с собой столько нет, я, — работник Зала еще раз осмотрел светящиеся кристаллы, — немного не рассчитал. Вот двадцать монет, — он вытащил маленький кошелек, — по дожди чуть-чуть, сейчас принесу оставшиеся.

Мужчина аккуратно положил полные кристаллы в отделения на поясе и торопливо вышел из комнаты.

Я сразу же вскочил. Никакой слабости. Словно из меня не выкачали только что объём Ки взрослого человека. Полный объём. Мама, что это?

Бежать. Мне надо бежать.

Я же... я идеальный донор. Ходили такие слухи по городу: об идеальном волшебнике, который умеет использовать Ки на все сто процентов, и об идеальном доноре, который может восполнять Ки быстрее, чем отдаёт. Но это же только байки. Как и о таинственном мастере, который увеличивает уровень Ки в благодарность за хлеб и молоко.

Если обо мне узнают, то запрут в темнице и будут до конца дней выкачивать энергию.

Бежать!

Я выскочил из комнаты и помчался на выход. Восемьдесят восемь монет! Мне их хватило бы чуть ли не на три месяца. Денег было безумно жаль, но свобода важнее.

Проскочив приёмный зал, я услышал позади крики.

— Держи его! Не пропусайте пацана!

Но было уже поздно — я выскочил на улицу.

ГЛАВА 2

БЕЖАТЬ!!!

Забравшись в бывший мне домом угол между ночлежкой папаши Чжана и забором мастерской, я пытался перевести дух. Пробежать десять кварталов, прошмыгнуть через стражу Синего района и пробраться по заковыристым улочкам Серого было не так уж легко, особенно если учесть, что я сегодня ещё не ел. Да и вчера тоже.

В руке я сжимал мешочек с монетами, который дали в Зале приёма Ки. Поесть бы, но я боялся даже высунуть нос из-за досок. На вид они были свалены беспорядочной кучей и закиданы полусгнившими тряпками, но если пробраться в одну неприметную щель, попадёшь в небольшое пустое пространство. Там можно сидеть или полулежать, поджав ноги. Я почти привык спать, как собака, свернувшись клубком. Хорошо, что в последнее время я не рос, иначе бы не смог пролезть сюда.

Я тихонько рассмеялся, закрывая рот руками. Надо же, нашёл что-то хорошее в своём полуголодном состоянии! Не расту.

Меня будут искать. Меня точно будут искать. Почему после первого кристалла я не притворился, что устал? Если бы я был осторожнее, то смог бы каждый день продавать Ки в разных Залах, раскиданных по городу. Всё равно же при продаже Ки имя не записывают.

Но в глубине души я понимал, что это лишь отговорки. Рано или поздно меня всё равно бы нашли. Единственно, как можно скрыть свою способность, — это вовсе не становиться донором.

Как и говорила моя мама.

Точно. Она меня предупреждала, значит, знала о том, что я идеальный донор. Так почему же не сказала? Почему не брала мою Ки и не забирала себе? Почему работала из последних сил, пока не умерла от недостатка Ки?

Она не хотела использовать так своего сына? Но к чему это привело? К справедливому итогу: нищая семёрка не может выжить в этом мире.

Меня будут искать.

Что уже известно обо мне в Зале? Там знают возраст, статус (оборванец) и печать. Много ли у нас в городе мальчишек четырнадцати лет с семёркой на плече? Достаточно обойти префектуры в Сером и Чёрном районах — на большее я точно не тяну — и выяснить, кто четыре года назад получил печать с иероглифом семь. Имя, место проживания, родственники — всё есть в списках.

С другой стороны, эти люди узнают, как меня зовут, где мы раньше жили с мамой, но на этом всё и закончится. Дом давно продан, мама умерла, я подался на улицу.

Кто в Сером районе интересуется чужим именем, тем более именем мальчишки-оборванца? Верно: никто. Но лицо и плечо с ненавистной печатью уже примелькались здесь, ведь я стучался в двери всех лавок, всех мастерских, просился на работу и к мусорщикам, и к подземникам. И кто-то, возможно, заметил, в какую дыру я забиваюсь на ночь.

Да ради такого, как я, могут и облаву провести, перетряхивая каждый дом и каждую помойку.

Хотя зачем облава? Есть же поисковая магия. Я тут же покрылся холодным потом.

По Ки нельзя вычислить человека. Так говорят на улицах. Может, врут. Но в Зале сдачи Ки я лежал на кушетке. Я мог оставить там пару волосков, или пот мог впитаться в обивку. Достаточно ли этого для поиска?

В сказках о гениальном маге-поисковике Хао Шере с запредельным талантом в восемьдесят процентов говорилось, что он находил злодеев даже по следам укуса на печенье. Остатков слюны ему хватало для заклинания поиска. Но на то они и сказки, чтобы всё преувеличивать.

А если сбежать? Сбежать из города?

Я совсем не представлял себе жизни вне города. Конечно, я читал и слышал о бескрайних лесах, полях, реках и озёрах, но как там можно выжить? Куда идти? Как добывать еду? Тут, за магически укреплёнными стенами, в путанице узеньких улочек Серого района я хотя бы как-то жил. Знал, где укрыться, где купить еду подешевле и как зажарить кусок свиной кожи с ошметками сала так, чтобы не выдать себя запахом.

За стеной же, по слухам, бродят бесчисленные свирепые звери, и некоторые из них даже обладают собственной магией. Кто из детей не слышал сказок об огненной пустельге или о земляном черве?

Между городами ходят только крупные караваны с сильной охраной, в том числе и из магов с талантом от тридцати процентов, да счастливые обладатели приручённых летающих зверей. В нашем городе таких всего два: у градоначальника и у министра магических дел.

Пару раз я мельком видел огромного пушистого дракона, увозящего градоначальника в столицу. Зверя же магминистра не видел никто, только ходили слухи, что это серебрянокрылый нетопырь, а нетопырь, насколько известно, ночное животное. Поэтому магминистр летает только по ночам.

Как же там выживет мальчишка с семёркой? Стоило только представить место, не окружённое стенами, домами, заборами, равнину, уходящую за горизонт, как меня затошнило и затрясло от ужаса. Я ещё сильнее вжался спиной в доски, пытаясь выкинуть эту мысль из головы. Лучше уж в доноры!

А может, и вправду пойти и сдаться? Что я теряю? Меня будут кормить, поить, нормально одевать. Я буду жить в тёплой комнате, обо мне будут заботиться. Я буду постоянно сдавать Ки, ну и что? Не самая плохая судьба.

Свобода? А зачем мне такая свобода? На свободе у меня сводит от голода живот. На свободе я сейчас сижу под грудой мусора.